

УДК 821.131.1(092) Вергилий

**ТРАДИЦИИ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ  
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ КОНЦА XVIII – XIX ВЕКА****И.В. КАЯЛО***(Гродненский государственный университет)*

*Рассмотрены традиции эпической поэмы «Энеида» Вергилия в восточнославянских литературах конца XVIII – начала XIX века. На границе двух столетий, сначала в России, а затем в других восточнославянских странах появляются пародии на поэму Вергилия «Энеида»: «Вергилиева “Энеида” наизнанку» Н.П. Осипова, перелицованная «Энеида» И.П. Котляревского и «Энеида навыорот» анонимного белорусского автора. Причины обращения авторов к травестированию античного первоисточника следует искать как в социально-исторических процессах, так и в художественной атмосфере, сложившейся в Восточной Европе в этот период. В литературах XVIII века в процессе гуманизации общественной жизни на основе усвоения в разной мере идей и традиций античности, средневековой культуры и Ренессанса, складывается иная концепция человека и мира, формируются новые идейно-тематические принципы художественного познания бытия и жанрово-стилевая система в целом.*

**Введение.** Комическое является важным способом всестороннего художественного осмысления действительности: опираясь на многовековые народные культурно-смеховые традиции, комические литературные произведения способны синтезировать обширный художественный материал, иметь активную общественную направленность и эстетическое разнообразие. В комических литературных жанрах находят свое выражение язвительная сатира, веселый юмор и горькая ирония, неожиданно обнаруживая резкое несоответствие некоего явления и показывая его неполноценность и несообразность в жизни. Разделяя мир надвое и создавая контраст действительности, смех разрушает и созидает. Его двойственную природу подчеркивает исследователь русской литературы Д.С. Лихачев: «Смех нарушает и разрушает всякую знаковую систему, существующую в мире культуры... Он возвращает миру его изначальную хаотичность... Тем самым он готовит фундамент для новой культуры – более справедливой. В этом великое созидательное начало смехового мира» [1, с. 3].

Каждая эпоха и каждый народ обладает особым, специфическим для них чувством юмора и комического, которые иногда непонятны и недоступны для других эпох. Комическое берет свое начало уже в ранних формах фольклора, однако, как отмечает М.Т. Яценко, «в стихийно-диалектическом единстве противоречивых качеств в народно-языческом мировосприятии граница между добром и злом еще не прочерчена, а смех еще не приобрел односторонней направленности сатиры более позднего времени» [2, с. 30]. Не случайно на рубеже двух столетий, XVIII и XIX, сначала в России, а затем в других восточнославянских странах появляются пародии на поэму Вергилия «Энеида»: «Вергилиева “Энеида” наизнанку» Н.П. Осипова, перелицованная «Энеида» И.П. Котляревского и «Энеида навыорот» незнакомца белорусского автора. Причины обращения авторов к травестированию античного первоисточника следует искать как в социально-исторических процессах, так и в художественной атмосфере, сложившейся в Восточной Европе в этот период.

**Основная часть.** С развитием цивилизации и обострением общественных противоречий в Европе все меньше складывалось объективных предпосылок для создания эпических поэм. Этот жанр стал восприниматься как препятствие в развитии демократической литературы, а произведения казаться полными претенциозных, предсказуемых чувств и высокопарных поэтических эпитетов, заимствованных у античных поэтов. Как отмечает известный ученый С.С. Аверинцев, «для господствующего умонастроения XIX столетия, сформированного... романтическим и позитивистско-натуралистическим влечением к необработанному, неприкрашенному, спонтанному или казавшемуся таковым и отвращением к праздничной прибранности и учтивой церемонности нормативной поэтики» [3, с. 30]. Эпическая поэма как «искусственный» и «подражательный» эпос, как торжество дисциплины над стихией была еще более одиозна как поэзия «придворная» и «льстивая».

В начале XVIII века активно продолжались литературные поиски, связанные с кризисом этической системы, в которой оказался человек нового времени, иначе ощущающий себя как в духовной жизни, так и практической сфере. Новые представления о переменчивости жизни подвели к утверждению и оправданию «случая» в системе представлений о мире и человеке, утверждающем себя в инициативной деятельности. Как считает исследователь Н.И. Николаев, «с одной стороны, “человек случая”, активный человек убеждает своей практичностью, своими успехами и победами, с другой – его успехи обесмысливаются в перспективе религиозного осмысления проблемы бренности бытия... Возникает проблема двумерности этической системы, и это определяет внутренний мир литературного героя» [4, с. 14]. Та-

ким образом, распространение и популярность смеховой параллели эпических поэм – косвенное свидетельство неудовлетворенности художественными решениями этических проблем и поиска обновления литературы. Во всех литературах XVIII века в процессе гуманизации общественной жизни на основе усвоения в разной мере идей и традиций античности, средневековой культуры и Ренессанса складывается иная концепция человека и мира, формируются новые как идейно-тематические принципы художественного познания бытия, так и жанрово-стилевая система в целом.

В эпоху Просвещения преобладала вера в разумные начала природы, в безграничные силы разума человека и его врожденную доброту, происходило осознание его единства с природой. Просветительство как первая форма общественной идеологии, поставившей вопрос о перестройке общества на основе всеобщего равенства и удовлетворения естественных потребностей человека, исходило из представления о возможности достижения гармонии при помощи изменения отношений между людьми, их сознания, нравов, распространения среди них идей добра и справедливости. Просветительская идеология приобрела характер нравственно-этической проповеди, обращенной ко всем классам и сословиям.

Новые тенденции времени, которые проявились в стремлении приблизить литературу к реальной жизни, сделать ее доступной и понятной широким массам, приводят прежде всего к отрицанию тенденций классицизма. В литературе стали преобладать жанры фольклорного происхождения, а миф осмысливается как живая мировоззренческая и психологическая реальность, составная часть народной жизни и психологии. Как отмечает М.Т. Яценко, «это проявляется в обращении к материально-чувственному как главному объекту художественного отражения и эстетического переживания, в преобладании в художественной структуре принципа сказочного построения... что нашло отражение как в полемической, так и пародийно-комической литературе» [2, с. 6].

Народная смеховая культура служила задачам освобождения человеческой личности из-под господства природных и общественных сил и закономерно становилась оппозицией по отношению к официальным нормам общественной жизни и творила свой мир общественного равенства и свободы. Особенно удобной для пародирования оказалась *«Энеида»* Вергилия: как произведение, наполненное этической проблематикой, она вызывала в новоевропейских литературах усиленный интерес, прежде всего в переходные эпохи. На выбор поэмы *«Энеида»* могла повлиять и большая популярность Вергилия в системе классического образования, а также опыт мировой литературы.

В пародиях на повседневную, реальную жизнь, в которых все высокое, официально освященное и сакральное переводится в сниженно-материальный план, профанируется, создается ощущение относительности всего существующего. В нем господствует равенство и независимость от условностей, высвобождение от внутренней цензуры, нравственных запретов, принятых в обществе. Сатирический элемент при этом направлен против всего того, что унижает достоинство человека и ограничивает его природные потребности. Утверждение в литературе светлой, очищающей силы такого народного амбивалентного смеха как положительное начало, отражающее нравственное здоровье и энергию народных масс, объективно способствует высвобождению художественного сознания от религиозно-феодалных предустановлений. В этом случае пародирование Вергилия, как отмечает исследователь П.П. Хропко, – «знак протеста против догматизма и схоластики в школьном обучении».

Широкое распространение и популярность комических произведений в XVIII веке также объясняется настоящей необходимостью более тесной связи литературы с истоками народной жизни. В конце XVIII века возникают идеи о превосходстве народной, устной поэзии над культурной, книжной, и в результате авторитет эпической поэмы утрачивает значение. Литература отходит от традиционных форм старого книжного языка, рассчитанного на обслуживание образованных слоев общества, и все более активно обращается к народной разговорной речи и народному мировосприятию.

При развитии активного творческого начала в литературе утверждался новый герой, несущий дух демократизации и идеалы, соотнесенные с жизненными интересами народных масс. Так представляет своего героя Н. Осипов:

Эней был удалой детина  
И самой хватской молодец [6, с. 13].

Эней у И.П. Котляревского подается следующим образом:

Еней був парубок моторний  
І хлопец хоть куды козак,  
Удавсь на всех зле проворній,  
Завзятішли од всіх бурлак [7, с. 56].

Изменялся и авторский состав литературы – на первое место выдвигались выходцы из низшего сословия, канцеляристы, представители просвещенных кругов дворянства и низшего духовенства, которые по-новому ставили вопрос о преемственности нравственно-этических исканий и философского осмысления бытия. Вместе с тем идея Просвещения, продвигающая идею гражданского предназначения человека, пробуждала больший интерес к историческому развитию народов и их культуры. С глубинно-

человеческим мифологическим видением мира существовало конкретное социально-историческое понимание живой действительности и национального развития. Это приводит авторов к отражению национального самосознания народа, его исторической судьбы и черт национального характера, к выявлению ими социальной природы морального сознания. И сегодня поэма И.П. Котляревского любима украинцами, она выведена из-под власти времени:

Будеш, батьку панувати,  
Поки живуть люди;  
Поки сонце з неба сяе,  
Тебе не забудуть! [7, с. 53]

В образе «троянцев», попутчиков Энея, белорусский автор рисует национальные черты трудолюбивого белорусского народа, подчеркивает его природные силы и способности:

Мы ўсяку паншчыну смякаем:  
У бровара глядзець як, знаём,  
Загнеткі, сундукі рабіць,  
На бочкі абручы набіць... [8, с. 44]

Именно мифолого-историческая поэма «Энеида» стала наиболее интересной для пародий, так как была обогащена социально-политическим, религиозно-философским содержанием, ставила ряд важных философских, этических и эстетических проблем, в частности призвания служить обществу и исполнения долга перед государством. Однако авторы травестированных поэм ставили другие цели и высказывали свое отношение к проблематике первоисточника.

Идеи Просвещения, углубленное понимание концепции бытия и человека послужили исходным идейно-художественным началом рождающихся новых национальных литератур и способствовали развитию реалистических традиций. Выступая как явление светской жизни, комический эпос глубоко вовлекался в сферу социальной действительности, обращался к проблеме обусловленности, взаимосвязи человека с его социально-бытовым окружением. Усвоение классического греко-римского и византийского наследия явилось одним из факторов активизации развития новой русской, украинской и белорусской литератур и одной из предпосылок обращения национальных литератур к античности.

Культурно-литературные связи восточнославянских народов с конца XVIII – начала XIX века приобретают новый размах. В конце XVIII века почти все украинские и белорусские земли были присоединены к Российской империи, что способствовало усилению разносторонних отношений между народами, укреплению общественных связей, близких по языку, месту, характеру и истории. Вместе с тем тесная связь мастеров новой русской, белорусской и украинской литературы, общность их проблематики и идейной направленности, близость творческих исканий обусловлена не только общностью жизни восточных славян, но, в частности, общностью их освободительной борьбы против общего врага – эксплуататорского режима крепостничества и самодержавия.

Принцип подчинения отдельного, личного общепринятым порядкам, общему был воплощен в понятии «просвещенного абсолютизма», получившем наиболее яркое практическое выражение в годы царствования Петра I и Екатерины II. Со времени Екатерины II и колонизаторской политики царского правительства происходило все более жестокое закрепощение крестьян, денационализация белорусского и украинского населения и постоянное преследование культуры самодержавными реакционными кругами. Царизм свирепо подавлял национально-освободительное движение, ликвидировал местное самоуправление, пресекал стремление к созданию самостоятельной государственности и проводил насильственную политику русификации. Народ, сохранявший свободолюбивые традиции прошлого, помнивший былую волю, реагировал на усиление крепостнической эксплуатации стихийными бунтами и возмущениями, расправой с помещиками, пресмыкающимися в погоне за чинами перед русским самодержавием и способствующими порабощению народа.

Вместе с тем, как отмечает исследователь Л.А. Казакова, «экономическое развитие страны способствовало распространению просвещения и активизации демократических слоев. В это время появляется большое количество высокообразованных людей не только в дворянском кругу, но и в среде городской и мелкопоместной интеллигенции» [5, с. 46 – 47]. Преследуя свои политические и экономические цели, представители прогрессивно настроенной образованной интеллигенции, которые испытали влияние идей Просвещения, выступали с позиций политического автономизма и республиканского демократизма, направленных против абсолютизма русского самодержавия.

В исследовании «Библейские и христианские мотивы» В. Конон пишет, что в свое время советская социологическая критика идеологизировала травестийные произведения, увидев в них атеизм, классовую борьбу и сатиру. «Однако сатира – это отрицательно-сниженный, даже злой смех, в то время как эти произведения основываются на остроумном юморе, на амбивалентном народном смехе» [9, с. 12]. В таких новых тяжелых условиях развивалась восточнославянская литература. Комическая литература, впитавшая лучшие черты европейского Просвещения, наиболее плодотворно выражала патриотические и освободи-

тельные идеи общества, обращаясь к живой разговорной речи, используя сатиру. Всё это способствовало формированию национальных культур. Пародируя высокую поэзию Вергилия, именно в «Энеидах» писатели нашли возможность отразить новые политические и социальные идеалы, противопоставляя идеализированному прошлому зависимое положение в составе Российского государства и резко отрицая новый екатерининский порядок, не учитывающий своеобразие национального развития. Однако, понимая, что к историческому прошлому, к старым порядкам возврата нет и что новые порядки исторически неизбежны, писатели старались обосновать возможные права народа.

В заключение проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

- художественный метод эпической поэмы «Энеида» Вергилия уже не удовлетворяет сознание авторов нового времени, она воспринимается как эпос «искусственный». Поэма оказывается удобной для пародий, обращенных к реальной действительности и использующих народное мировосприятие и живую разговорную речь;

- «Энеида» Вергилия стала созвучна новому времени по этической проблематике. Тема Родины и ее защиты от национального притеснения в восточнославянских странах стала актуальной в пародиях конца XVIII – XIX века на античную поэму, в которой автор воспекает и утверждает Римскую империю и ее властителя. Пародии сближаются с оригиналом также по ряду таких проблем, как соотношение личности и общества, войны и мира, героизма и верности долгу;

- в пародиях на «Энеиду» проявилось стремление соединить историю с настоящим в просветительской идее приближения нового общественного уклада к разумным началам и в подчинении естественного, национального общим государственным интересам.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев, Д.С. Смех в древней Руси / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко. – Л.: Наука, 1984. – 295 с.
2. Яценко, М.Т. Творчество И.П. Котляревского в идейно-эстетическом контексте нового времени / М.Т. Яценко // И. Котляревский. Сочинения. – Л.: Наука, 1986. – С. 5 – 54.
3. Аверинцев, С.С. Две тысячи лет с Вергилием / С.С. Аверинцев // Поэты / С.С. Аверинцев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 19 – 42.
4. Николаев, Н.И. Внутренний мир человека в русском литературном сознании XVIII века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Н.И. Николаев; Новгородский гос. ун-т. – Архангельск, 1998. – 38 с.
5. Казакова, Л.А. Жанр комической поэмы в русской литературе второй половины XVIII – начала XIX в.: генезис, эволюция, поэтика / Л.А. Казакова. – Псков: ПГПУ, 2009. – 447 с.
6. Осипов, Н. Виргилиева Энеида, вывороченная наизнанку / Н. Осипов. – СПб.: Император. тип., 1800. – 126 с.
7. Котляревский, И.П. Вибране / И.П. Котляревский. – Харьков: Наука, 1990. – 229 с.
8. Энеида навыварат. Тарас на Парнасе / пад рэд. М.Н. Клімковіча. – Мінск: Дзярж. вучэб.-пед. выд-ва БССР, 1953. – 99 с.
9. Конан, У.М. Біблейскія і хрысціянскія матывы / У.М. Конан // Наша вера. – Мінск: БелСЭ, 1999. – № 4(10). – С. 12 – 16.

Поступила 12.04.2011

#### THE TRADITION OF VIRGIL'S AENEID IN THE EAST-SLAVONIC LITERATURES IN THE LATE XVIII – XIX CENTURY

##### I. KAYALA

*The traditions of the Virgil's epic poem "Aeneid" in the East Slavonic literature of the late XVIII – early XIX centuries are explored. Parodies on the 'Aeneid' by Virgil appeared in Russia and other East Slavonic countries in the late XVIII – early XIX centuries. They were "Virgil's 'Aeneid' Inside Out" by N.P. Osipov, the turned 'Aeneid' by I.P. Kotlyarevsky and 'Aeneid Inside Out' by an anonymous Belarussian author. The reasons for the authors to travesty the ancient work should be searched for in the social and artistic atmosphere of the East Europe of the period. In the XVIII century literature the process of humanisation, based on the adoption of the ancient, medieval and renaissance tradition took place, which led to the formation of the different conception of the man and the world. Consequently, the new selection of artistic ideas and topics, and the new genre and style integration appeared.*